

Мари-Луиз Клаузен, *Connections QJ* 16, № 1 (2017): 57-70

<https://doi.org/10.11610/Connections.rus.16.1.04>

Рецензированная статья

Исламское государство в Йемене – конкурент Аль-Каиды?

Мари-Луиз Клаузен

Датский институт международных исследований, <http://www.diis.dk>

Резюме: Йеменское государство почти распалось, так как политический переход, последовавший за массовыми протестами в 2011 году, пошел под откос. Йемен остался без функционирующего центрального правительства, и таким образом, создались благоприятные условия для экспансии как Аль-Каиды на Аравийском полуострове (АКАП), так и Исламского государства в Йемене. В этой статье рассматривается равновесие сил между АКАП и Исламским государством в Йемене. Йемен является интересным случаем международного соперничества между Аль-Каидой и Исламским государством, так как ветвь Аль-Каиды в Йемене, АКАП, является одной из сильнейших. Показано, что АКАП стремилась к установлению более сильных местных связей, проникая во все еще сильные племенные структуры Йемена, тогда как ИГ пыталось завоевать для себя пространство в Йемене, бросая вызов АКАП своей религиозной ревностью, в частности, путем усугубления сектантского разделения в Йемене.

Ключевые слова: Исламское государство, Йемен, Аль-Каида на Аравийском полуострове, АКАП, Арабская весна, сектантство.

Введение

В Йемене большинство людей знает *хадис*, в котором говорится, что пророк Мухаммед провозгласил, что вера и мудрость присущи йеменцам. Сейчас этот хадис используется для привлечения внимания к отсутствию мудрости у нынешних политических лидеров, которые описываются как жадные до власти эгоисты. Тот же самый хадис используется в риторическом споре между Аль-Каидой на Аравийском полуострове (АКАП) и Исламским государством (ИГ) в Йемене. К примеру, в седьмом выпуске англоязычного журнала ИГ, *Дабик*, этот хадис был использован для подчеркива-

ния отсутствия мудрости, продемонстрированное йеменским руководством Аль-Каиды (АК).¹ Основной мишенью риторики ИГ является Харис аль-Надхари, высший член АК в Йемене, который публично отверг экспансию халифата ИГ в Йемен. Наиболее важный момент критики ИГ состоит в том, что АК под предводительством Аймана аль-Завахири слишком снисходительна к мусульманам-шиитам. Таким образом, ИГ пытается распространять нарратив, что АКАП позволила движению хуситов – которые описываются, как шиитская секта, находящаяся в союзе с Ираном и США – расширить свою базу поддержки в Йемене после Арабской весны. Этот нарратив встроен в другой, более широкий, согласно которому Йемен является примером неспособности АК защищать мусульман-суннитов.

Йемен известен тем, что является домом для одной из самых активных ветвей АК, и поэтому занимает центральное место в движении АК. В 2013 году тогдашний эмир АКАП, Насир аль-Вухайши, который до этого был секретарем Усамы бен Ладена, был назначен заместителем Аймана аль-Завахири. Насир аль-Вухайши был убит при ударе с беспилотника в июне 2015, но его преемник, Кассим аль-Райми, поспешил подтвердить лояльность АКАП к аль-Завахири и АК. Таким образом, Йемен является интересным примером того, как ИГ пытается укрепиться в районе, в котором уже существует сильная организация АК. ИГ было официально создано в Йемене в ноябре 2014 года, когда предводитель Исламского государства, Абу Бакр аль-Багдади, принял клятву на верность (*бях*) сторонников ИГ в Йемене, который в результате этого процесса стал провинцией (*вилаят*) Исламского государства.² В этот момент ИГ, по всей видимости, состояло из небольшого числа лиц, большинство из которых были перебежчиками из АКАП. ИГ пыталось обращаться к частям АКАП, которые чувствовали, что АКАП слишком колеблется при усилении жестокости своих методов и интенсификации сектантского нарратива, который получил популярность после распада йеменского государства после Арабской весны в 2011 году. В этой работе я рассмотрю то, как ИГ и АКАП отличают себя друг от друга, баланс сил между этими двумя организациями и отношения между ними.

Арабская весна – крах государства Йемена

Арабская весна достигла Йемена в момент, когда президент страны, Али Абдулла Салих, все отчаяннее пытался подавить растущее недовольство среди широких слоев населения. Под лозунгами Арабской весны изолированные до того момента протесты объединились и расширились, приведя страну на порог гражданской войны. В этот момент страны Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива (ССЗ), при поддержке Организации Объединенных Наций (ООН), успешно помогли избежать гражданской войны, добившись договора о переходе власти, при котором Са-

¹ Abū Maysarah ash-Shāmī, “The Qā’idah of Adh-Dhawāhirī, and An-Nadhārī, and the Absent Yemenī Wisdom,” *Dabiq*, Issue 6 (1436 Rabi’ al-Awwal): 16-25.

² “Remaining and expanding,” *Dabiq*, Issue 5 (1436 Muharram): 20-33.

лих был вынужден передать власть своему вице-президенту, Абд-Раббу Мансур Хади, но ему самому была гарантирована неприкосновенность и было разрешено остаться главой бывшей правящей партии, Генерального Народного Конгресса (ГНК).³ В дополнение к передаче исполнительной власти от Салиха к Хади, соглашение о переходе, широко известное как Инициатива ССЗ, предполагало проведение инклюзивного Национального диалога, направленного на определение будущего йеменского государства и создание новой йеменской конституции. Конференция Национального диалога (КНД), 10-месячный диалог с участием 565 представителей разных секторов йеменского общества, в число которых входили большинство политических партий, молодежь и женщины, международными партнерами Йемена была воспринята, как успешная. В частности, отмечалось, что КНД добилась успеха, дав возможность провести политические дискуссии между представителями существующей политической элиты и группами, которые до того времени обычно не принимали участия в политическом процессе, в том числе хуситы. Одновременно с этим США усилили свою кампанию воздушных ударов с использованием беспилотников против АКАП при полном сотрудничестве президента Хади, и еще в 2014 году эта готовность к сотрудничеству дала основание президенту Обама похвалить Йемен в качестве примера в борьбе против ИГ.⁴

Пока политические представители проводили дебаты в рамках Национального диалога, движение хуситов принимало участие в вооруженном конфликте против членов племенной и политической элиты на севере от столицы Сана. Хуситы, которые сконцентрированы в северной провинции Саада, граничащей с Саудовской Аравией (фиг.1), в течение десятилетий в Йемене подвергались экономической и политической маргинализации. Йеменское правительство и движение хуситов, сначала под предводительством Хусейна аль-Хути, и теперь под руководством его сына, Абдул-Малик аль-Хути, прошли через шесть этапов вооруженного противостояния с 2004 по 2010 год.⁵ Десятилетия маргинализации и борьбы против режима сформировали из хуситов закаленную в боях милицию, мало доверяющую существующим элитам в Йемене. Эти предпосылки помогают нам понять как хуситы, несмотря на сектантский нарратив, согласно которому хуситы – это зейдиты, отдельная ветвь мусульман-шиитов, проживающих в основ-

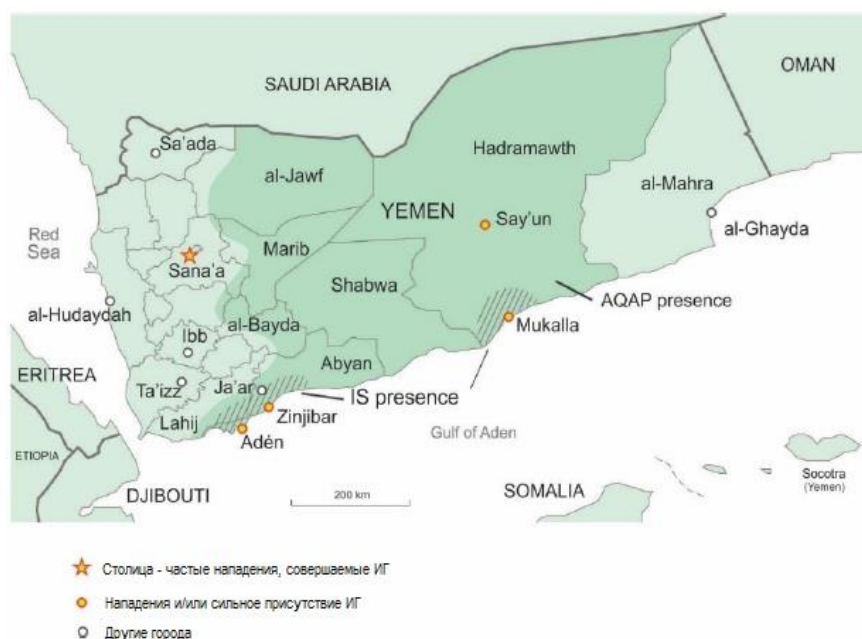
³ Инициатива стран Совета Сотрудничества Залива и Соглашение о механизме осуществления процесса перехода в Йемене в соответствии с Инициативой Совета Сотрудничества Залива (ССЗ). Хади был официально избран президентом в результате народного голосования, в котором он был единственным кандидатом, и занял должность президента 21 февраля 2012 года на двухлетний переходный период.

⁴ “Statement by the President on ISIL,” September 10, 2014, по состоянию на 15 января 2017, www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1.

⁵ International Crisis Group, “The Huthis: From Saada to Sanaa,” June 10, 2014, по состоянию на 15 января 2017, <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/yemen/huthis-saada-sanaa>.

ном в Йемене, чье значение возросло, – сначала они получили существенную поддержку в столице Сана благодаря повестке дня, сконцентрированной на отсутствии экономического развития и усилении коррупции. Хуситы пользовались некоторым доверием, как альтернатива установленным элитам, которые, по мнению многих, похитили переход. Сначала хуситы подчеркивали, что они просто хотят гарантировать, что решения Национального диалога будут выполняться, но постепенно они начали монополизировать власть. В течение весны 2014 года политический кризис в Йемене постепенно усиливался, и одновременно с этим такие группировки, как АКАП, преуспели в придании кризису атмосферы сектанства.

В марте 2015 года, президент Хади был вынужден бежать из Йемена. Вскоре после этого, по просьбе президента Хади, коалиция под предводительством Саудовской Аравии начала проведение операции «Решающий шторм» для восстановления мира и стабильности в Йемене.⁶ Как раз в этом контексте Исламское государство попыталось закрепить и осуществить экспансию в юго-восточном Йемене, пока АКАП использовала крах центрального правительства и внимание международных игроков, в частности – Саудовской Аравии, было сосредоточено на хуситах.

Фигура 1: Присутствие АКАП и ИГ в Йемене.

⁶ UN Doc S/2015/217. Смотри так же, “Video: Saudi Ambassador in U.S. speaks on military campaign in Yemen,” March 26, 2015, по состоянию на 16 января 2017, <http://english.alarabiya.net/en/webtv/reports/2015/03/26/Video-Saudi-ambassador-in-U-S-speaks-on-military-campaign-in-Yemen.html>.

АК в Йемене – использование хаоса

Аль-Каида на Аравийском полуострове является результатом слияния АК в Саудовской Аравии и в Йемене в 2009 году, и с тех пор с тех пор сделала себе имя, как одна из наиболее активных ветвей АК. АКАП была обозначена как самая большая террористическая угроза для США и было установлено, что она связана, среди прочих, с «террористом в трусах», нигерийца, который прошел подготовку в Йемене перед тем, как попытался взорвать специально сконструированную бомбу, прикрепленную к его нижнему белью, во время полета в Детройт в декабре 2009 года, и с недавним нападением на сатирический журнал *Шарли Эбдо* в Париже в январе 2015 года.⁷ Это дало повод исследователю по вопросам терроризма, Томасу Хеггхаммеру, охарактеризовать АКАП как располагающую одной из самых неопределенных среди нынешних джихадистских организаций иерархий своих врагов, охватывающей как внутренних, так и международных врагов, сочетающей нападения против западных мишеней, в частности США, с упором на местные проблемы и нападениями на йеменский режим.⁸ Нападения АКАП на международные мишени выдвинули ее профиль за границы Йемена, но ключом к пониманию причин для успеха АКАП в Йемене являются внутриорганизационные отношения и взаимодействие этой организации с йеменским режимом и с другими местными группировками.

Руководство АКАП составлено из опытных джихадистов с не одним десятилетием опыта в вооруженных действиях. Нынешний эмир, Кассим аль-Райми, получил свою подготовку в Афганистане в 1990-х, после чего он вернулся домой в Йемен, где в 2004 году был приговорен к заключению за подготовку нападений на разные западные посольства. В 2006 году, вместе с бывшим эмиром АКАП, Насиром аль-Вухайши, он был в составе группы 23 заключенных, которые сбежали из одной из самых надежных йеменских тюрем. Этот побег из тюрьмы вдохнул новую жизнь в АК в Йемене. Было множество спекуляций относительно того, был ли этот побег осуществлен с помощью внутренних людей из администрации тюрьмы и не располагал ли информацией йеменский режим о предстоящем побеге. Официально йеменский режим действовал совместно с США в войне с терроризмом, но Салих не обязательно воспринимал АКАП как угрозу в такой степени, как это делали власти США. Тем не менее, Салих понимал, что военная и экономическая помощь, которую оказывали США Йемену, в принципе зависела от того, насколько США верили, что АК является террористической угрозой. В Йемене широко распространено мнение, что Салих создал или позволил АКАП расцвести с целью обеспечить экономическую

⁷ Gregory D. Johnson, "AQAP in Yemen and the Christmas Day Terrorist Attacks," *CTC Sentinel*, Special Issue (January 2010): 1-4.

⁸ Thomas Hegghammer, "The Ideological Hybridization of Jihadi Groups," *Current Trends in Islamist ideology* 7 (2009): 26-44.

и военную помощь США. Часть этой помощи была использована на создание элитных военных подразделений, которые были преданы лично Салиху.

АКАП не является гомогенной организацией, но в целом группировка была сфокусирована на закреплении на местном уровне. Эта местная привязка конкретно была осуществлена через *Ансар аль-Шариа* (приверженцы Шариата), которую часто называют подгруппой АКАП и которая, возможно, была создана для преодоления негативных ассоциаций, вызываемых в Йемене именем АК.⁹ *Ансар аль-Шариа* направлена на такие местные проблемы в Йемене, как улучшение инфраструктуры путем ремонта дорог, создания электросетей и распределения продовольствия, а также восстановления безопасности в стране и восстановления шариатских судов в районах, где нет присутствия или достаточного влияния центральных властей.¹⁰ Хотя АКАП продолжает фокусировать свою деятельность на западных мишенях и на распространении религиозного права, *Ансар аль-Шариа* в гораздо большей степени сфокусирована на получении местной поддержки путем озвучивания и разрешения практических проблем, с которыми сталкиваются обыкновенные люди.

Таким образом АКАП удалось добиться определенной поддержки со стороны местных племен. Стратегия АКАП основана на прагматическом признании, что ее успех зависит от принятия ее присутствия местными племенами. Несмотря на факт, что племенные структуры в Йемене ослабли, племенные лидеры все еще играют центральную роль и имеют влияние, которое может способствовать или препятствовать расширению АКАП – и подобным образом, ИГ. В нескольких случаях АКАП использовала раздробление йеменской армии, последовавшее за переходом власти в 2011 году, чтобы осуществить разграбление военных сооружений, а похищенное оружие использовалось для установления контроля над более крупными или более маленькими районами. В 2011 году АКАП взяла под свой контроль несколько городов и районов в двух провинциях в юго-восточном Йемене: Абиан и Шабва, в том числе и столицу района, Зинджибар. Это было осуществлено без значительного сопротивления потому, что по традиции основная база операций АКАП расположена в этом регионе и потому, что в регионе полностью отсутствуют государственные институции. В 2012 году йеменская армия, с использованием поддержки беспилотников США, восстановила контроль над этими районами. Несмотря на факт, что военные официально взяли на себя контроль над районом, йеменское государство никоим образом не может обеспечить безопасность или предоставление основных услуг в этом районе.

⁹ Gregory D. Johnson, *The Last Refuge. Yemen, al-Qaeda, and America's war in Arabia* (New York: Norton, 2014), 272.

¹⁰ Christopher Swift, "Arc of Convergence: AQAP, Ansar al-Shari'a and the Struggle for Yemen," *CTC Sentinel* 5, no. 6 (June 2012): 1-6.

Хуситы взяли под свой контроль столицу Сана в сентябре 2014 года и с тех пор оказывали все нарастающее давление на президента Хади, пока его правительство не ушло в отставку в январе 2015 года. В феврале Хади бежал в южный прибрежный город Аден, а затем в столицу Саудовской Аравии, Риад, после того, как хуситы начали наступление на Аден. 24 марта 2015 года он обратился в Совет безопасности ООН с просьбой принять резолюцию, которая проложила бы путь к созданию коалиции стран, желающих осуществить интервенцию против хуситов в Йемене. Незадолго до этого он так же просил Арабскую лигу и Совет сотрудничества стран Залива о незамедлительной поддержке, в том числе о военной интервенции для того, чтобы отбить нападение хуситов. 26 марта началась операция «Решительный шторм». Это была военная интервенция, осуществленная коалицией под предводительством Саудовской Аравии с логистической и разведывательной поддержкой США и Объединенного Королевства. Захват власти хуситами и последовавшая военная интервенция привели к почти полному краху йеменского государства, что дало АКАП отличную возможность расширить сферу своего влияния. В апреле 2015 года АКАП захватила контроль над стратегически важным прибрежным городом Мукалла, являющимся пятым по величине городом Йемена и ключевым пунктом доступа для йеменской нефтяной промышленности. АКАП управляла Мукалла более или менее безраздельно до мая 2016 года, когда город был отвоеван войсками Объединенных Арабских Эмиратов. Однако, есть достоверная информация, что АКАП отошли без никакого реального сопротивления в результате переговоров с лидерами местных общин.¹¹ Таким образом АКАП сохранила свои оперативные способности и в то же время имела возможность претендовать, что проявила высокую мораль, отойдя, и таким образом избежала кровопролитного и разрушительного сражения в пятом по величине городе Йемена.

Хотя в настоящее время АКАП имеет наиболее сильное влияние в Йемене, чем в любой другой момент в истории страны, это не меняет факта, что по большому счету, АКАП пользуется ограниченной общественной поддержкой людей Йемена. Есть разные мнения о численности АКАП, но вероятно эта организация состоит из нескольких тысяч членов в сети из весьма свободно связанных отдельных лиц и племен, чья поддержка АКАП основана на прагматической оценке возможностей для получения экономической и политической выгоды, чем на искренней приверженности к целостной идее АКАП.¹² В контексте, в котором йеменское государство, по

¹¹ Elisabeth Kendall, "How can al-Qaeda in the Arabian Peninsula be defeated?", *Washington Post*, May 3, 2016, accessed January 16, 2017, www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/05/03/how-can-al-qaeda-in-the-arabian-peninsula-be-defeated/.

¹² Alexandra Lewis, "Unpacking Terrorism, Revolution and Insurgency in Yemen: Real and Imagined Threats to Regional Security," *Perspectives on Terrorism* 7, no. 5 (2013): 77-92.

сути дела, отсутствует, местные группы предпочитают или вынуждены принимать присутствие АКАП в степени, в которой эта организация может улучшить безопасность в районе, установить некую форму правосудия и порядка и обеспечить такие основные местные услуги, как поставка воды и электричества. Есть, однако, йеменцы, которые поддерживают АКАП из-за сопротивления, оказываемого АКАП сотрудничеству йеменского режима с США, и в частности, из-за политики в отношении воздушных ударов с использованием беспилотников. После 2011 года Йемен подвергся большему числу ударов с использованием беспилотников, чем любая другая страна в мире.¹³ Хотя некоторое число лидеров и известных членов АКАП были убиты – например, в 2011 году был убит гражданин США Анвар аль-Авлаки, который играл центральную роль в осуществлении пропаганды через Интернет, создав первый англоязычный журнал организации *Inspire*, – АКАП создала структуру, которая не зависит от индивидуальных лидеров. Организация может замещать лидеров, которые были уничтожены, тогда как программа использования беспилотников легитимизирует продолжающуюся кампанию АКАП против интересов США и йеменского режима.

Исламское государство в Йемене

Исламское государство является пришельцем в йеменском контексте. Официально оно было учреждено в стране в конце 2014 года. В сообщении, представленном в пятом выпуске *Дабик*, говорится, что Абу Бакр аль-Багдади признал Йемен провинцией (*вилаят*) Исламского государства.¹⁴ По мнению ИГ, это означает, что все существующие организации и группировки в Йемене, включая АКАП, уже являются незаконными и должны подчиниться ИГ. Полное отсутствие функционирующего государства, в сочетании с эскалирующим насилием и вопиющей бедностью, и факт, что Йемен занимает ключевое стратегическое положение на Аравийском полуострове имея длинную, 1 800 километров, границу с Саудовской Аравией, делает его очевидной областью интересов для ИГ. ИГ пытается подорвать легитимность Саудовской Аравии как хранителя святых мест ислама, представляя саудовский режим и связанных с ним религиозных теоретиков как уклонившихся от истинной веры.¹⁵ Поэтому Йемен является очевидным исходным пунктом для более всеохватной военной кампании на Аравийском полуострове.

Начнем с того, что ИГ в Йемене было окружено относительным молчанием. Это продолжалось до марта 2015 года, когда ИГ нанесло большой удар. Нападение было столь значительным, что оно привлекло международное внимание. В пятницу, 20 марта, ИГ совершило координированные

¹³ The Bureau of Investigative Journalism, *Drone Strikes in Yemen*, accessed February 26, 2017, <https://www.thebureauinvestigates.com/projects/drone-war/yemen>.

¹⁴ "Remaining and expanding," *Dabiq*, Issue 5 (1436 Muharram): 20-33.

¹⁵ "Kill the Imams of Kufr," *Dabiq*, Issue 13 (1437 Rabi' al-Akhir): 6-8.

самоубийственные теракты в двух мечетях в Сане. Эти мечети использовались, в основном, зейдитами, которые исповедуют некую форму шиитского ислама, имевшую место в Йемене, и чье движение практически совпадает с движением хуситов. В терактах погибли более 130 человек. Надо отметить, что АКАП незамедлительно открестилось от этих атак, сославшись на инструкции Аймана аль-Завахири, что места, связанные с религией, не должны быть объектами нападений.¹⁶ ИГ ответило, сделав заявление, в котором АКАП выставилась как имеющая «двуличную природу» и двойные стандарты, поскольку до этого АКАП осуществила нападение на публичное прохуситское собрание.¹⁷

С того времени ИГ не совершало самоубийственных терактов против гражданских лиц в таком масштабе, но *Виляты* ИГ в Сане, Адена-Абиане и Хадрамауте осуществляют активную деятельность с весны 2015 года. ИГ было особенно активным в Сане, осуществляя нападения на мишени, связанные с движением хуситов, в том числе и теракты в мечетях. В последнее время ИГ сосредоточилось на совершении серии терактов в южном и юго-восточном Йемене, направленных против государственных институций. В октябре 2015 ИГ совершило нападение на гостиницу аль-Каср, в которой члены правительства Хади в изгнании устроили временную штаб-квартиру. Это заставило премьер-министра уехать из Адена. В декабре 2015 ИГ совершило покушение на новоназначенного губернатора Адена, Джаафара Мохамеда Саада, который погиб, с использованием заминированной машины. Эти нападения только подчеркивают, насколько президент Хади потерял контроль не только над страной, но даже над своей самопровозглашенной временной столицей. Они так же показывают, что ИГ нарастило силы за дымовой завесой текущего конфликта, при внимании международных сил, сфокусированном на движении хуситов – по крайней мере до весны 2016 года. В последнее время ИГ во все большей степени направляет свои усилия на подрыв ситуации с безопасностью в южном Йемене. Объектом нападений становятся вербовочные центры йеменской армии, в том числе множество нападений было совершено в Адене, где как минимум 45 человек погибли 23 мая, пока стояли в очереди, чтобы записаться в армию, и более 60 человек погибли 29 августа. Подобные нападения были совершены и в других городах, например в Мукалле, где 25 рекрутов были убиты в мае при схожих обстоятельствах.¹⁸

¹⁶ Thomas Jocelyn, "Analysis: Why AQAP quickly denied any connection to mosque attacks," *The Long War Journal*, March 20, 2015, по состоянию на 16 января 2017, www.longwarjournal.org/archives/2015/03/analysis-why-aqap-quickly-denied-any-connection-to-mosque-attacks.php.

¹⁷ "Soldiers of terror," *Dabiq*, Issue 8 (1436 Jumada al-Akhirah): 18-19.

¹⁸ Katherine Zimmerman and Jon Diamond, "Challenging the Yemeni State: ISIS in Aden and al Mukalla," *Critical Threats*, June 9, 2016, по состоянию на 16 января 2017, <http://www.criticalthreats.org/yemen/zimmerman-diamond-challenging-yemeni-state-isis-in-aden-al-mukalla-june-9-2016>.

Несмотря на факт, что ИГ очевидно может осуществлять теракты в Йемене, предполагается, что у него меньше активных членов, чем у АКАП, и ИГ менее интегрировано в йеменское общество по сравнению со своим соперником. Хотя достоверных цифр, подтверждающих это, нет, по разным оценкам ИГ состоит из нескольких сотен активных членов, причем центральное ядро – это перебежчики из АКАП.¹⁹

ИГ в Йемене имеет централизованную структуру, *Виляят* Йемен, но в дополнение к этому, состоит из некоторого числа *суб-виляятов*, которые идентифицируют себя именами существующих провинций, например *виляят* Хадрамаут или *виляят* Сана. Официально имеется до десяти разных *виляятов* в Йемене, но некоторые из них активны только в ограниченной степени, тогда как большинство терактов было осуществлено в Сане, Абиан-Адене и Мукалле. Оказалось сложным сочетать эту централизованность с хорошо развитой традицией местной автономии и сильной локальной идентичностью, которые характерны для Йемена. По этой причине, ИГ в Йемене в большей степени, чем АКАП, воспринимается как иностранная организация, и не успело к настоящему моменту интегрироваться в местные племенные структуры; разумеется, возможно, оно просто не стремится к этому. Интервенция под предводительством Саудовской Аравии только ухудшила существующий вакуум безопасности в Йемене, и в то же время все более жестокие методы хуситов сделали сектантскую ориентировку ИГ более соответствующей обстановке. Однако, несмотря на эти факторы, похоже, ИГ не стало ключевым игроком в Йемене. Более того, в самом *виляяте* есть критические замечания к местному руководству ИГ. Это стало очевидным, когда в декабре 2015 года более 100 членов, в том числе несколько ключевых членов ИГ, официально попытались сместить регионального лидера организации (*вали*) для Йемена.²⁰ Неясно, в какой степени ИГ располагает функционирующей централизованной цепочкой командования в Йемене и существует множество теорий об идентичности его регионального лидера. Это объясняется фактом, что предположительно руководство ИГ состоит, в основном, из саудовцев, среди которых Абу Билал аль-Харби, он же Нассер аль-Гайдани, который упоминается как возможно не очень популярный региональный лидер. Критики к лидеру ИГ в Йемене были отвергнуты центральным командованием ИГ и, похоже, это привело к исключению некоторого числа членов, но пока неясно, каковы будут последствия недовольства в организации для ИГ в Йемене.

¹⁹ Sami Aboudi, "Insight – In Yemen Chaos, Islamic State grows to rival al Qaeda," June 30, 2015, по состоянию на 16 января 2017, <http://uk.reuters.com/article/uk-yemen-security-islamicstate-insight-idUKKCN0PA1T320150630>.

²⁰ Thomas Joscelyn and Bill Roggio, "More Islamic State members reject governor of Yemen Province," *FDD's Long War Journal*, December 28, 2015, по состоянию на 16 января 2017, <http://www.longwarjournal.org/archives/2015/12/more-islamic-state-members-reject-governor-of-yemen-province.php>.

ИГ пыталось получить относительное преимущество перед АКАП путем интенсификации сектантского аспекта гражданской войны в Йемене и эскалации жестокости против хуситов и сил безопасности Йемена. ИГ направило свои усилия на организацию самоубийственных терактов и на публикацию пропагандистских материалов – которые делаются профессионально, но не требуют ресурсов особенно большой организации, – и которые не рассчитаны на йеменское население в качестве их основных читателей. Возможно, до настоящего момента, ИГ функционировало с высокой степенью ориентированности на международное участие, но это может измениться, если ИГ успеет создать себе образ организации более динамичной, чем АКАП.

Отношения между АКАП и ИГ

В этом разделе рассматривается то, как ИГ отличает себя от АКАП, и отношения между этими двумя организациями. ИГ пыталось создать себе имя, нападая на АКАП, в особенности в двух областях: более прагматический подход АКАП к получению поддержки на местном уровне путем осуществления разных местных инициатив и первоначально демонстрируемая меньшая степень гибкости в отношении к применению шариатского права; и несколько менее жестокое отношение АКАП к йеменскому населению зейдитского вероисповедания.

АКАП восприняла относительно более осторожный подход к декларации ИГ о *вилаете* Йемен, чтобы избежать прямой конфронтации. К примеру, имели место несколько случаев, когда ИГ критиковало АКАП в журнале *Дабик*, тогда как АКАП никогда не упоминало ИГ в *Инспаер*. Это может быть отражением внутренних трений в АКАП, которые в определенной степени совпадают с разделением поколений, так как более молодые члены группировки вдохновлялись успехами ИГ в Сирии и Ираке и, соответственно, защищали более агрессивную стратегию для АКАП. АКАП обвиняет ИГ во внесении раздора между мусульманами, но в остальном подвергают критике ИГ весьма резервировано. Однако нет ничего, что наводило бы на мысль, что у АКАП есть намерение самораспуститься для того, чтобы объединиться с ИГ, и потому налицо все возрастающий потенциал для конфликта между ИГ и АКАП, если ИГ продолжит расширение своей деятельности в Йемене.

ИГ не признает АКАП легитимной организацией в Йемене и неоднократно нападало на АКАП за компромиссы с *шариатским* правом. Это происходит во внутри-йеменских и в международных публикациях ИГ. К примеру, в 10-м выпуске журнала *Дабик* содержится отчет о том, как АК в Йемене выбрало другой путь, чем ИГ, поскольку ставит своим приоритетом «*установление связей с местными группировками и воздержание от строго применения Шариата, правового кодекса ислама*». Статья сопровождается видом с высоты птичьего полета города Мукалла, который в то время находился под контролем АКАП, с заголовком «*Город Аль-Мукалла*»

в Йемене, где Аль-Кауда не приложила никаких усилий для применения Шарииата после захвата контроля над городом».²¹ ИГ не контролирует никакую часть территории Йемена. Однако, в южном Йемене, где оно пользуется наибольшим влиянием, ИГ путем угроз и запугивания попыталось ввести более строгую интерпретацию *шарииата*. К примеру, ИГ угрожало напасть на Аденский университет, если не будет введено гендерно-раздельное обучение.

АКАП неоднократно захватывало контроль над более или менее обширными областями Йемена, но это происходило скорее благодаря полному краху йеменского государства, чем из-за того, что АКАП разработало устойчивую стратегию перехода от повстанческого движения к установлению контроля над территорией. Тем не менее, для баланса сил между ИГ и АКАП показательно, что ИГ (все еще) не в состоянии захватить контроль над какой-нибудь территорией, в отличие от АКАП. Однако, с октября 2015 года имеет место усиление деятельности повстанцев, особенно в *вилаяте* Абиан-Аден и в *вилаяте* Хадрамаут, что может указывать на усиление влияния ИГ.²² Это так же означает, что хотя сначала основной мишенью ИГ были хуситы, сейчас нападения направлены, в основном, против йеменских сил безопасности и политиков, связанных с президентом Хади.

Кроме того, ИГ использовало захват власти хуситами в сентябре 2014 года и их последующую попытку захватить контроль над всем Йеменом для поляризации сектантского разделения между зейдитами и мусульманами-суннитами в Йемене. Сектантский нарратив построен на межрелигиозном недоверии, которое имеет свои корни в отношениях между северным Йеменом, где обитают зейдиты, и южным Йеменом, где преобладают сунниты. Зейдиты составляют примерно 30-35% населения Йемена. ИГ оспаривает самопровозглашенную роль АКАП защитника мусульман-суннитов, обращая внимание на факт, что действия АКАП не совпадают с их риторикой, и указывая на то, что ИГ не позволило хуситам добиться такого влияния в Йемене. Это ключевой момент, учитывая, что обе организации используют религиозную легитимность для оправдания своих действий. АКАП стремится к равновесию между предписанием аль-Завахири избегать лишних человеческих жертв и желанием не дать возможность ИГ представить себя истинным защитником мусульман-суннитов. Таким образом, в Йемене все более важным становится сектантский нарратив.²³

ИГ играет существенную роль в эскалации насилия в Йемене из-за своего бескомпромиссного подхода к местному населению. Это воспринима-

²¹ "In the Words of the Enemy," *Dabiq*, Issue 10 (1436 Ramadan): 67.

²² Helene Lavoix, "Understanding the Islamic State system – Wilayat and Wali in Yemen," *The Red (Team) Analysis Society*, February 22, 2016, по состоянию на 16 января 2017, <https://www.redanalysis.org/2016/02/22/yemen-islamic-state/>.

²³ Elisabeth Kendall, "Al-Qa'ida and Islamic State in Yemen: A Battle for Local Audiences," in *Jihadism Transformed: Al-Qaeda and Islamic State's Global Battle of Ideas*, ed. Simon Staffell and Akil Awan (London: Hurst Publishers, 2016), Chapter 4.

ется положительно определенными элементами в АКАП, которые считают, что АКАП слишком осторожно и прагматично. Благодаря этому, ИГ привлекло некоторое число перебежчиков из АКАП. В результате этого, АКАП схожим образом начало использовать все более жестокие методы и усилило сектантский нарратив, но возможно, что руководство АКАП не имеет полного контроля над всеми частями этой организации, и что операции, в которых имитируется способ действия ИГ, осуществляются приверженцами АКАП, которые были вдохновлены пропагандистскими видеозаписями ИГ. К примеру, возможно так обстоят дела в случае с обезглавливанием 14 солдат в южном Йемене в августе 2014 года.

В целом, руководство АКАП пытается дистанцироваться от использования крайнего насилия, которое характерно для действий ИГ, так как считает такой подход лучшей стратегией для получения поддержки местного населения. К примеру, в *Сада аль-Мулахим*, журнале на арабском языке АКАП, было объявлено, что *моджахеды* должны отменить операцию, которая привела бы к пролитию мусульманской крови – действие, которое нельзя легитимировать ссылкой на другие основания.²⁴ Это стратегия, которую АКАП использовали в течение длительного периода времени, и которая была продемонстрирована, например, в декабре 2013 года, когда АКАП совершила нападение на йеменское министерство обороны, в котором предположительно находился центр управления беспилотниками. В том же здании находился и госпиталь, и когда распространились видеозаписи, показывающие жестокую стрельбу по медицинским работникам и пациентам, АКАП принесла извинения. Нередко можно услышать, как йеменцы дистанцируют себя от нападений с использованием крайних форм насилия или от нападений на гражданских лиц заявляя, что большинство таких терактов совершается «иностранными боевиками». Это иллюстрирует факт, что многие йеменцы стремятся к примирению йеменских ценностей с действиями этих организаций.

Заключение

Политическая элита Йемена, особенно бывший президент Салих, долгое время использовали угрозу АК для того, чтобы обеспечить себе военную поддержку – в основном, за счет США. После краха йеменского государства АКАП расширила свою сферу влияния, но одновременно с этим столкнулась с вызовом в виде новосозданной организации ИГ, которая пытается нажить капитал на текущем политическом хаосе в Йемене путем эскалации насилия. В этом контексте для международных сил важно не преувеличивать косвенным образом угрозу ИГ в Йемене, как то случилось с АКАП,

²⁴ Sada al-Malahim, no. 11 “Sunnat al-Ightiyial” (The Sunna (religious) ruling of Assassination). Смотри Michael Page, Lara Challita, and Alistair Harris, “Al Qaeda in the Arabian Peninsula: Framing Narratives and Prescriptions,” *Terrorism and Political Violence* 23, no. 2 (2011): 159.

и таким способом, давать йеменской политической элите повод для представления ИГ большей международной угрозой, чем оно на самом деле есть.

Тогда как самоубийственные теракты остаются основной стратегией ИГ, несколько таких нападений требовали привлечения дополнительных ресурсов и, возможно, указывают на то, что ИГ может находиться в процессе консолидации своего присутствия в Йемене. Однако это не меняет факт, что АКАП остается доминирующей силой в Йемене. База влияния АКАП имеет свои корни в способности этой организации подавать себя в качестве средства для возмещения отсутствия государства в районах, которые подвергались десятилетиям маргинализации при режиме Салиха. Поэтому, лучше всего можно понять силу и способность к выживанию в Йемене АКАП, если рассмотреть манеру, в которой АКАП озвучивает и включает в свою повестку ключевые местные проблемы. У ИГ имеется централизованная в большей степени, чем у АКАП, командная структура, что привлекает перебежчиков из АКАП, недовольных более затяжным стилем развития террористической организации, который характерен для АКАП. В то же время, ИГ в Йемене процветает на широко распространенном нарративе о ИГ как организации, которая побеждает.

Трудно предсказать будущее ИГ в Йемене. ИГ является прямым соперником АКАП, но хотя словесные перепалки между этими двумя группировками временами бывают очень острыми, они все еще не привели к прямой конфронтации. Однако, есть основания полагать, что это изменится, если ИГ расширит свою деятельность в Йемене. В то же время, нет никакого сомнения, что гражданская война и военная интервенция коалиции под предводительством Саудовской Аравии обострила политическое и сектантское разделение до точки, когда и у АКАП, и у ИГ есть хорошие возможности для процветания в Йемене.

Об авторе

Мари-Луиз Клаузен занимает постдокторскую позицию научного сотрудника Датского института международных исследований (ДИМИ). У нее степень доктора по политологии, полученная в Университете Аархуса. Она изучала политологию, антропологию и близко-восточные исследования в Университете Южной Дании, Университете Ричмонда и Университете Копенгагена. Она специализируется на интервенциях, направленных на строительство государства, в частности, на взаимодействие между внутренними и внешними акторами на Ближнем Востоке и, конкретно, в Йемене. Предметом ее текущих исследований является Исламское государство в качестве идейного вызова к основанной на государственности международной системе, с акцентом на то, как Исламское государство использует религиозные и культурные ссылки, чтобы представить себя более легитимной альтернативой национального государства.